

С ПРАЗДА-ШКОМ ВАС, НАШИ ДОРОГИЕ МАМЫ!

8

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Год издания 45-й
№ 19 [5394]

★ Пятница, 6 марта 1970 г. ★ Цена 1 коп.

...Помню окна, заклеенные бумажными полосками наперекрест, гудки над Волгою. Баржи с ранеными изпод Сталинграда. Мать не выходила из госпиталя, и я носила ей обед — две картошки — по одной в каждой варежке, чтоб не остыли. А если случалась передышка, все выходили рыть окопы. Руки у матери были все в ссадинах, огубели. Я думала: как теперь она сможет перевязывать раненых? Такими руками? А боец, которому она бинтовала голову, вдруг сказал:

— До чего же лёгкие у тебя руки, сестричка.

И я узнала простую вещь. Руки матери не могут грубить. Пусть грузит она снаряды, разбирает развалины, рубит дрова, работает у станка. Руки её всё равно прикасаются неслышно и мягко, если чувствуют, как нужны.

Что бы делала без этих рук наша земля!

...Помню дорогу в Прикарпатье, по которой уходил мимо опустевшего поля машины с зерном. Урожай в тот год был такой, что к Любе Молдаван, звеньевой, стали ездить за советами со всех концов страны. И будто за кинозвездой, за ней охотились кинооператоры. А ей было некогда, и они везли её подкарауливали — в поле, на току, на улице... Она смеялась, отмахиваясь от камеры маленькой ладошкой, непохожей на руку крестьянки...

...Однажды я видела, как руки ткачих, лёгкие, с проворными пальцами, сжались в тяжёлые, будто отлитые из металла кулаки... Грозные, неутомимые. А был самый обыкновенный день, стучали станки, и из них текли яркие, пёстрые ситцевые реки. В перерыв пришли ребята. В гости. Их было немного, и песня, которую они выучили для этого случая, совсем утонула в этом необъятном цехе под гудками высокими потолками. Пришлось гостей выручать. И ткачихи, встав потесней, подхватили песню. Это был «Бухенвальдский набат». И как-то сами, без команды, поднялись вверх руки, плотно, решительно сжатые в кулаки...

Как хотели бы эти руки отвести от земли беду, тревогу за её будущее! Во всех уголках планеты руки женщин поднимаются в протесте: остановитесь, агрессоры! Войне — нет!

Сила и доброта. Вот почему нет для этих рук дела, нет такого оружия, за которое они бы не взялись во имя жизни.

За эти руки, добрые и не знающие усталости, сегодня мир поклонится матери — твоей и моей, и твоей сестричке, и бабушке, и учительнице, которой ты, должно быть, идёшь утром маленький ещё зимний букетик фиалок. В 60-й раз весь мир празднует этот праздник. Празднует, верит: всю землю можно обнять тёплыми этими руками, согреть, уберечь её мир и покой.

А. БЕЗБОРОВА.

«ЛАСТОЧКА».
Фото Саши ШАБАТАЕВА. г. Махачкала.

РАСТИ, ЯБЛОНЬКА!

ОСЕНЬЮ под окнами школы сажали сад.
— Клавдия Егоровна, без вас не начинаем, — прибежали ребята в правление колхоза. — Ваша яблонька будет первой!
Ещё минуточку назад не было в правлении человека, дело которого могло бы ждать. У строителя задержка с материалами, у агронома соображения по севообороту, у старой колхозницы, присевшей у стола, что-то своё, очень личное.

— Иди, Егоровна, мы тебя подождём, — поропщила она председателю.

Ох, и смешные эти ребята! Уже и саженец в ямке прикопали, и землю к самому краю присыпали. Да что они думают?! Что отыкли её председательские руки от работы? Для неё, может, и нет большей радости, чем самой подержать в ладонях прохладную осеннюю землю. Знать бы им, сколько раз сжимала она её в руках — и с радостью, и с отчаянием.

— Ты, Клавдия, полюби землю. Остальному всему научишься.

Откуда донеслись до неё эти слова? Уж не из того ли грозного сорок третьего года? Над соседней Любимовкой небо ещё разрывалось снарядами, а в их селе плохое колхозное собрание. Говорили все сразу, непривычно громко, радостно. Говорили одно: вернулись наши, значит, и колхозу быть! А она, совсем молодая женщина, растерянная, повторяла:

— Да какой же я председатель?
Тогда-то и толковали ей старики про землю. Про ту, что дымилась за околицей. Не тем весенним лёгким паром, от которого веселье на

душе. Недобрым дымом войны тинуло от пашни. Вслед за минарами пробрались женщины на поля. Уносили осколки снарядов, бомб, пробитые каски. Проклятый урожай войны! Не было для женщины ноши и тяжелей, и горше.

О начале весенней пахоты известил село... недовольный рёв коров. Они бешено косили глазами, в кровь разбивали ноги об острые лемеха. На измученных женщин больно было смотреть. И Клавдия шла за своей бурёнкой не оглядываясь. Не может быть, чтобы за её бороздой не пролегла и другая.

Поля вспахали, засеяли. Это ведь было не самое трудное. Самое страшное было другое. Слышать, как захлёбывается в отчаянном крике то одна, то другая соседка: пришла похоронная... Погибли под Смоленском и её два старших брата, в тот же год уехали о габели третьего. Только не синули! Ей нельзя. А другим?

В поле нескатая рожь. Во все дворы заглянула Клавдия: надо выходить с косами. Одно крыльцо обошла. Только недавно отгнивали водой Пелагею Ермакову, ласкали её пятерых малышей: остался без отца. Через четыре дня горе поступалось в ту же дверь. Погиб старший сын Пелагея. Какже же слова найти для неё?
Потру дочка женщины-косарей тронулась по ржаному полю. Прямее всех держалась Пелагея. Ряд за рядом. Ни слова. Ни стопа.

В ту осень земля щедро наградила и колхозных снегловодов. Выли потом и богаче урожаи. Даже такой небывалый, за который народ называл её, Клавдию Борисенко, Героём Социалистического Труда. А помнится всё тот военный урожай, и дорогой, и горький.

Ждали со станции машин, да, видно, не хватило для них. Время-то какое...

— Чего ждём, председатель? — подступают к ней женщины. — Пропадёт свёкла. Себе потом не простим.

Могла ли она приказать им то, на что они решились сами?

— И ждать больше нечего! — подхватило сразу несколько голосов. — На себе свезём. Приём на станцию.

Запелталяла дорога из луга в лог. Скрипели по дорожке, скрежетали на мёрзлой земле колёса тележек.

...Теперь уже и дороги той нет. Ровная асфальтированная лента бежит из села к самому городу. Бежит мимо добротных колхозных домов, просторных механизированных ферм, мимо строгосеяного Дворца культуры, мимо колхозных садов, тянувшихся к солнцу. Теперь вот ещё один, школьный, присоединился к ним.

Клавдия Егоровна ловко приспала к степлю последнюю горсть земли. Растя, яблонька! Т. МАЧНЕВА. (Наш специальный корреспондент). Курская область, колхоз «Россия».

8 МАРТА

Международный женский день!

ГОД 1943-й

— От Советского Информбюро... Овладели городом и железнодорожным узлом — Орёл... Белгород...

Шум в цехе будто стал глуше. Женщины в неуклюжих комбинезонах подняли головы, развязали платки.

А Симя просто присела на станину. Она всего несколько дней здесь, на заводе «Серп и молот».

— Симя, слышала?! — Тётя Шура ласково обняла девушку. — Орёл, Белгород! Радость-то какая! Вот как мы, доченька, бьём по врагу.

Симя тоже радовалась. Но понять не могла: как же здесь, в калибровочном цехе, бьёт она по врагу?

— Да ты что, миленькая! Наши штанги-то куда идут? Нарядя, что ли, не читаешь? И на танки, и на самолёты.

Вот как! Эти стержни, которые смешно и непонятно почему называются штангами, не просто металлические палки, а детали.

И снова грохотом наполнился цех. Мёрзнут руки. Подбирается холод к ногам. Никогда она не думала, что в цехе может быть так холодно. Да и как начопить такое огромное помещение, чем? Вот сейчас пустит она каретку в обратный путь, можно будет и пробежаться до конца станины, разогреться немного.

Двенадцать часов была тогда рабочая смена. За эти часы нужно было вытнуть до определённого калибра четыре тонны металлических штанг. Что же помогало женщинам, девчонкам, вставшим на мужскую работу, делать это? — От Советского Информбю-

ро... Подбили и уничтожили 91 немецкий танк...

Может, и Коля, старший брат, эти танки громил? Нет от него, пограничника, вестей с первого дня войны. Но и вести, что погиб, нет. Да, своей армии женщины давали в руки грозное оружие.

— От Советского Информбюро...

После смены будут девчонки на Госпитальную площадь скользящие подшефным раненым радостную весть.

— Ребята, по радио передавали: 100 населённых пунктов наши заняли. Вот здорово!

Солдаты улыбаются. — Спасибо, сестрочки. Спели бы, — просят.

Девушки поют про огонёк, про

землянку, про тёмную ночь. Голоসা звучат дружно, слитно — сколько вместе пели в короткий обеденный перерыв.

А утром...

— Симчик! — Надя подбежала к подруге, затормошила её. — Поздравляю! «Молнию» видела? Про тебя! 150 процентов!

И тётя Шура Коновалова, и Маруся Леонтьева — все поздравляли Симю. Подозвал парторг Иван Михайлович Широков. — Молодец, Серафима! Ты у нас теперь вроде бы на передовой. В комсомол пора тебе вступать. Если надумаешь, рекомендую нам.

ГОД 1966-й... Бригадир Серафима Георгиевна Нестерова оглядывает сидящих вокруг людей — директоров заводов, инженеров, рабочих. Они все собрались в Кремле. Их награждают. Сколько же ими создано машин, выплавлено металла, добыто угля и нефти! Есть в них и её, Симин, труд.

Только теперь не в танках — в тракторах, комбайнах, швейных машинках.

— Товарищ Нестерова Серафима Георгиевна...

Она идёт по ковровой дорожке. И все эти заслуженные люди аплодируют ей, кавалеру ордена Ленина.

ГОД 1970-й... Знакомая до каждой щербинки дорога. Двадцать семь лет ходит по ней на завод Серафима Георгиевна, её муж. До армии ходил старший сын. Пишет, песни пел на концерте. Про братишку спрашивает: играет ли Серафа в футбол? Играет, конечно... Мирные мысли у бригадирки.

И сейчас, как все эти годы, Серафима Нестерова работает на том же станке. О её успехах рассказывает цеховая «молния». Серафима по-прежнему на передовой.

Москва.

Л. ТИХОНЕНКО.

ВСЕГДА НА ПЕРЕДОВОЙ

ВЫЗЫВАЕМ ДОЖДЬ НА ОГОНЬ

■ Оказывается, лесные пожары можно тушить искусственным дождем. Точно определяя скорость движения облаков и их расстояние от горящего леса, специалисты со снайперской точностью вызывают дождь на горящий лес.

Верётся 100 граммов специального вещества. Его распыляют с самолёта или посылают с земли ракетой в облако. Минут через десять из облака льёт дождь как из ведра.

Так были погашены прошлым летом лесные пожары в Магаданской области, Якутии и Хабаровском крае.

ПИСТОЛЕТ СТРЕЛЯЕТ ГВОЗДАМИ

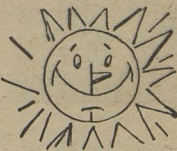
■ Приходит человек в магазин. Покупает холодильник.

Работники магазина ставят холодильник в деревянный ящик, накрывают его крышкой и стреляют в крышку из пистолета. Покупатель удивлён. Ему объясняют, что к рукоятке пистолета подведён сжатый воздух, а в барабане 50 гвоздей. Поддаются они в ствол автоматически. Вплоть до мирного оружия — средство для забивания гвоздей...

Пневматический пистолет создали в Кишинёве специалисты по электротехническим приборам. Первая партия этих пистолетов отправлена в Минск, Донецк, Усурийск и Душанбе.

САМЫЙ ВЕСЁЛЫЙ ОРДЕН

Каких только наград орденов не существует на свете! Орден Золотой Шпоры, орден Лебедя, орден Золотого Руна, орден Хризантемы, орден Подвязки. Но самый весёлый среди них — орден Улыбки.

Родина самого весёлого ордена — Польская Народная Республика. Два года тому назад известная писательница Ванда Хотомска приехала в санаторий, чтобы встретиться с больными детьми. Во время встречи ребята предложили: тех, кто приносит радость детям, надо награждать орденом Улыбки.

Вскоре был объявлен конкурс на проект ордена Улыбки. На конкурс пришло около 44 тысяч рисунков. Большинство авторов предлагало символом будущего ордена сделать солнце. Жюри так и поступило: лучшим эскизом признали улыбающееся солнце, изображённое девятилетней Евой Хропак.

Награждают орденом Улыбки взрослых. Тех, кто посвятил свою жизнь служению детям. Имена кандидатов присылают в Совет ордена харцверские отряды, детские дома, школы.

Совет заседает в первый день весны и последний день лета.

Теперь в Польше уже 32 кавалера ордена Улыбки. Среди них профессор Дега — знаменитый хирург-ортопед, вернувший здоровье многим детям, полковник Пширмановски — автор телевизионной серии «Четыре танкиста и собака», Зофия Рачборска — директор телевидения. Самым весёлым орденом награждён и болман Эрвин Пастерни. После каждого возвращения из далёкого плавания он привозит в подарок детям интереснейшие экспонаты морской флоры и фауны...

Ю. МЕДВЕДЕВ.

РОБОТ УЕХАЛ В ЯПОНИЮ

■ Этот робот появился и обучился на нашей Щёлковской станции юных техников. Робот не только считает до двадцати, решает простые задачи на сложение и вычитание. Он свободно ходит, поднимает факел. Он очень вежливый: обязательно поворачивает голову к тому, с кем разговаривает. Робот даже может исполнять музыкальные произведения. Это не просто музыка, а цветомузыка. Экран, который находится на груди робота, в такт с музыкой окрашивается в различные цвета.

Много трудились пионеры и комсомольцы над созданием, электронных схем, которые размещаются в голове, туловище, ногах и руках робота. Вместе с другими экспонатами юных техников он будет представлен на Международной выставке «ЭКСПО-70» в Японии.

Текст и фото Людмилы БАРСУКОВОЙ, ученицы соколовской школы № 6.

ТРИ ВОПРОСА ГАЛИНЕ КИЕВСКОЙ

Галия не успела попрощаться даже с мамой. Оставила ей короткую записку: «...Милая мама! Я не дождалась тебя. Ухожу в батальон, который будет защищать Москву...»

Всю войну прошла Галина Дмитриевна Киевская. Награждена тремя боевыми орденами, многими медалями. Шесть раз была ранена.

И вот мы встретились. — Что вам больше всего помнится из вашей фронтальной жизни?

— Это было под Кёнигсбергом. Нам севером. Рассвет холодного февральского утра. Надо выбить противника из домов, стоявших на другом конце огромного снежного поля. Фауст-патроны не дают поднять головы. Было решено прорваться в снегу траншеи и подобраться к фашистам.

Очулась в госпитале. Тянулись страшные больничные дни. А тут ещё врачи признали меня непригодной к службе. День и ночь стучало в висках: «Непригодна, непригодна...» «Конечно, неплохо было бы маму увидеть», — мелькнула мысль. А война-то не ждёт! И, перекинув через плечо вещевой мешок, поехала на фронт, в свою часть, к друзьям. Мне повезло: по дороге я увидела в машине шофёра нашего батальона, и он помчал меня прамёхонько в часть.

Трудно поверить, но опять оказалась я на том самом месте, где был последний бой. Только снег заметно осел, потемнел. Я было принялась вспоминать, где были наши траншеи, да вдруг в стороне, у кустарника, замаячила памятник. Деревянный, с красной звёздочкой. Проваливаясь в снег, бросилась к могиле.

Дорогие имена, фамилии

плыли перед глазами: Давыдов, Лисовский, Бекмухамбетов... Все семь. Как семь! Кто же седьмой? Седьмой была я. Среди фамилий стояла и моя: «Галина Киевская».

С своей частью дошла я до Берлина, до самого Рейхстага.

— Может быть, вы расскажете о своих боевых товарищах?

— Что ж, расскажу. Только о самых маленьких моих боевых товарищах. Было это в районе озера Селлигер. Мы получили задание ударить по врагу с тыла. А для этого надо было пересечь замёрзший Селлигер. Озеро заминировано. Места незнакомые. А тут ещё пурга. Дороги занесены. Мы собрались в шассе. Было очень холодно. Ни печку растопить, ни огня зажечь. Скриннула дверь, и в неё протиснулись озёрные не меньше нас мальчишки, а за ними девочки. Было им лет по 13—14. На ногах подшитые валенки в заплатах, сами запахиваются в рваные полушубки. Ребята местные, они каждую тропинку знали. Вот они-то и повели нас...

В то время не успели спросить, как зовут наших маленьких боевых товарищей... Но, может быть, сегодня кто-нибудь из них вспомнит тот жестокий февраль и откликнется?

— Последний вопрос, Галина Дмитриевна: чем занимаетесь вы теперь?

— Теперь я адвокат. На войне мы сражались за справедливость, за мир и счастье людей. И сейчас, когда стараешься помочь отстающему человеку, защитить невинного — это тоже бой за правду, за счастье человека.

Н. СТРЕЛЕЦ.

ПЕРВОЕ ПЛАВАНИЕ

Отряды имени Юты Бондаровской, слушайте! Поднялся Государственный флаг нашей Родины над новым теплоходом «Юта Бондаровская». Как и другие теплоходы, носящие имена пионеров-героев, он построен на верфи «Нептун» (ГЛР). Первое плавание «Юты Бондаровской» началось. Вы можете написать морякам теплохода по адресу: г. Мурманск, улица Коминтерна, 15.

С днём рождения!

ПЯТОГО МАРТА 1930 ГОДА в Алма-Ате вышел первый номер пионерской газеты на казахском языке — «Казакстан пионери». Интересна история создания газеты. О ней рассказал нашему корреспонденту доктор филологических наук, Герой Советского Союза Малик Габдулин, бывший одним из первых юнiores новоя газеты:

— В 1930 году в Алма-Ате проходил первый казахский съезд пионеров. Я был делегатом этого съезда. Делегаты обсуждали многие вопросы: как лучше выполнять ленинские заветы, как помочь взрослым ликвидировать неграмотность в республике.

И вот в конце съезда кто-то из пионеров предложил: «Нужно организовать свою пионерскую республиканскую газету». Все с восторгом встретили это предложение. Каждый делегат съезда должен был помочь в распространении новой газеты, тираж которой не превышал трёх тысяч экземпляров...

Сорок лет прошло с того дня. Сегодня тираж газеты — 220 000 экземпляров.

Во Тхи Лиен... Её имя теперь знают повсюду. Современные варвары согнали её деревню, убили близких. Такое не забывается. Люди планеты должны знать правду о Сонгми, и Лиен едет в Советский Союз, по странам Европы. Побывала она и в нашей редакции, выступала перед ребятами во Дворце пионеров. Маленькой вьетнамской девочке посвятила свои стихи Ирина Токмакова.

Ирина ТОКМАКОВА

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВО ТХИ ЛИЕН

НЕ ЗАБЫВАЙ СОНГМИ!

Чтобы дети были детьми, Не забывай Сонгми!

...Толпой вашингтонской челяди В Сонгми ворвались нелюди. Человек, неужели тебе не видится Бабий Яр, Орадур, Лидице?

Девочка с голосом птицы, Что тебе ночью снится? Глаза, как чёлтые слёзы, Родились глядеть на счастливых, А увидели бойни круговерть, И смерть. Смерть. Смерть.

Ты попрощай её обними, Эту девочку из Сонгми, Она из трёх, всего из трёх, Её для нас наш век уберечь. Чтоб памяти не коснулись тлен, К нам приходит Лиен — Девочка с голосом птицы, Которой ночью не спится. Ею врагам уготован конец, Девочка-мститель, Ребёнок-боец.

Чтобы дети были детьми, Не забывай Сонгми!

ПЛЫВЕТ и плывёт кораблик под парусом туманом. Может быть, он, работяга, грузы везёт из страны в страну? Соль, или хлеб, или доски? А вдруг это море прятать идёт? Прятать и жечь корабли? Или, может быть, в сказку кораблик плывёт? Или просто пустой, без команды болтается в море? Плохо придётся ему...

Это почти песенка. Я её сочиняю и борочую целый день. Она помогает думать. Мальчик один не выходит у меня из головы. Вот словно и сейчас сидит рядом, крепко сжав на коленных портфеле. И глаз не поднимает. Думаю о нём. А ведь сказка в Смоленске совсем по другому делу.

...На краю деревни Тепино стоит дом. Двери его и окна заколочены. Осенью умерла хозяйка, Ларисина бабушка. Последние месяцы вучка жила в деревне и не отходила от постели бабушки. Кормила больную с ложки, бельё ей меняла, печку топчила, варила щи — всё делала по хозяйству. Восемилетний братишка Сергей во всём ей помогал.

Лариса, — спрашиваю, — трудно с печкой управлялись?

— Ой, что вы! Её как растопишь, как сваришь обед, так весь день тепло держится.

Ещё она коз паста, гусей кормила. А иногда и на ферму бегала помогать. Коров доить научилась. А рядом стоял лес. И когда набегал ветер, гулял по верхинам зелёный шум. Сладко пахло земляникой. Там, где-то под ёлками, прятались грибы. Лес был радом, но дойти до него Ларисе всё как-то не хватало времени.

Интересно, что мальчику, о котором я всё думаю, тоже часто времени не хватало... Ну, например, знаете, как-то неожиданно ласковым бывает солнце осенью? Глядит землю косыми своими лучами. Воздух свеж. Утром мальчишки сгребают в кучи жёлтые листья и жгут на берегу реки. Когда на берегу тлеют костры, в школу ходить нет настроения.

Поехала я в Смоленск потому, что из деревни пришло

письмо. «Напишите про Ларису Бабеншеву, — просили взрослые люди, — мы её уважаем, как ещё никого. Этой девочке орден надо бы дать за доброту и отвагу». Да, так и писали — отвагу. Потому что не каждая тринадцатилетняя девочка ночью, под дождём побезит в соседнюю деревню. А Лариса бегала за фельдшером. Худенькая, сероголазая. Сейчас храбрится, а вилку трудно ей приходится лезть. Когда мама приезжала в выходной, Лариска с Серёжей выбирались в город отдохнуть хоть денёк. Отоспаться...

Прошло лето. Стоит в деревне заколоченный дом. И Лариса не хочет говорить об этом. Она снова дома, в Смоленске.

В окно стукнула подружка: — Лариск! Задачи решила?

Идёт обычная школьная жизнь. — Школа у нас знаете какая? Только что отстроили. Красивая.

Школа и вправду чудная. В окнах всё небо уместается. А ребята там учатся разные.

Я опять о том мальчине. Тихий такой. С Ларисой вместе учится в сельском классе. А должен быть уже в восьмом. Почему?

В классе он чудной какой-то. Даже соседка по парте ничего о нём не может узнать. Неразговорчивый. Кончатся уроки — исчезает, словно тень.

Иногда отвечает на вопросы. А иногда упрямо молчит у доски. Не выучил? Или нет настроения? Может быть. Говорят, дома у него неладно. Недружный там народ живёт. Все друг на друга обиды копят — отец, мать, бабушка.

Но если нет настроения — дюбка в дневнике. Нет желания — прогул. Нет терпения — зveno выходит на последнее место в важном соревновании.

Плывёт и плывёт кораблик под парусом туманом. Может быть, он работяга...

Нет, не похоже. Не работяга он и не шират как судно. Бьют его волны — боги-гласна. Да как же в море без волн, в жизни без трудностей? Тренили ведь бурн и Ларискин кораблик.

Мне хочется, чтобы мальчик, о котором всё время помню, твёрдой рукой взял за штурвал. Мужественному сердцу не страшны лихие волны настроений.

Б. АСКАРОВА.
(Наш специальный корреспондент).

г. Смоленск, школа № 21.

Внучка артиллериста

На какое-то время я забл о своём недуге. С аппетитом поел, потом гонял с ребятами во дворе. Дудки и прочие тоже не вспоминали, что перед ними несчастный человек. Они так вываляли меня в снегу, что от мамы мне здорово досталось.

Пей молоко и садись делать уроки, — сказала она, надевая шубу. — Я по магазину пойду.

Тот тут-то и началось! Только я открыл арифметику, как в комнату вошла наша такса Шумка. Заметив, что я смотрю на неё, она села и стала в свою очередь смотреть на меня. Я знал, что, если на неё пристально глядеть, она обязательно тявкает. И она тявкнула. Я отворнулся, уставился в задку, которую надо было решить, и стал думать о том, как трудно жить в одной квартире с собакой.

Шумка удалась. Но заниматься я не мог. Я подозревал, что Шумка ушла в переднюю. А находясь там, она может в любой момент залаять, если услышит, что кто-то идёт по лестнице. Я просидел минут пятнадцать, затаив дыхание, так и не дождавшись шумкиного лая и пошёл узнать, куда она делась. Она дремала под столом в кухне.

Вернувшись в комнату, я снова сел за учебник и прислушался. Теперь в квар-

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 18.

тире стояла полная тишина. Хотя нет. Слышно было, как вода каплет из крана в умывальнике. Я ужаснулся: вот до чего у меня сдали нервы! Ведь раньше я никогда не замечал таких пустяков.

Я сходил, до отказа закрутил кран, закрыл дверь ванной и, вернувшись к столу, попытался выключить в содержимое задачи. Но наверху кто-то стал ходить и двигать стульями...

А потом пришла мама и вернулась с работы папа, и мама стала корчить его в кухне. Невнятные голоса родителей доносились оттуда, и не было никакой возможности сосредоточиться.

Так как в дневнике моём ещё не было маминих подписей, я «забыл» это утром дома. Но Дина Фёдорова в тот день не вызвала меня. Только в конце дня она взглянула в мою сторону, потом посмотрела на Климку:

— Где там Матрёна у нас?

Дашка встала. Она и в самом деле походила на матрёнку: круглолицая, румяная, со светлыми косами. У неё была одна особенность: всякий раз, когда её вызывали, она шла к доске с таким сияющим видом,

словно её приглашали не урок отвечать, а получать премию. Вот и теперь она стояла, смотрела на учительницу и улыбалась во весь рот.

— Ну, как там у вас? — спросила Дина Фёдорова. — Порядок в доме?

— Климова хмыкнула.

— Порядок.

— За мой спиной сидели Нюся и Тоня.

— Гогочет да гогочет! — шепнула Нюся.

— Как дурочка! Ей палец покажи... — зашептала Тоня.

Дина Фёдорова покосилась на них, и они умолкли.

— Так вот, Матрёна, довольно тебе только до себя отметки зарабатывать. Пора и другим помочь. Я попрошу тебя подаяться с Лёшей Тучковым. У человека очень тяжёлые условия дома. Поможешь ему?

— Помогу, — усмехнулась Дашка, и девочки за моей спиной снова зашумели.

Это было на предпоследнем уроке. В перемену Дашка подошла ко мне. Она уже не улыбалась.

— Если хочешь сегодня заниматься, так пошли ко мне сразу после уроков. У нас нельзя вечером: родители с работы вернутся, брат придёт...

Когда уроки кончились, она тут же бросилась вон из класса:

— Эй, Тучков! Ты поскорей, у меня ни минуты...

Выйдя из школы, Климова зашагала так быстро, что мне скоро стало жарко. Некоторое время она молча поглядывала на меня, потом вдруг сказала:

— Тучков! Хочешь, правду скажу?

— Какую правду?

— Дина Фёдорова теби на пушку взяла.

— Что? — не понял я.

— Понимаешь, Дина Фёдорова знает, что у меня условия сейчас хуже всех в классе. Она с нами на одной площадке живёт, как я.

Я невольно стал замедлять шаги, но Дашка повысила голос:

— Только ты, если хочешь идти, так давай не останавливайся. У меня времени — во! — Она провела рукой по горлу. — В общем, понимаешь, Дина Фёдорова мне ещё вчера сказала: пусть, говорит, этот Тучков увидит, в каких условиях люди живут и умудрится хорошо учиться. А я вообще-то она знает, что мне с тобой некогда возиться: дай бог самой не отстать.

— А... а зачем же мне тогда идти? — наконец проговорил я.

— Ну, посмотришь, как мы живём! Если захочешь — потренируешься немножко.

— Потренируюсь?..

— Ну да. Решать задачу в трудных условиях. Мы с братом тоже не сразу привыкли. Нас дедушка натренировал.

— Дедушка?..

— Ага. Он артиллерист бывший. В войну батареей командовал.

Я хотел было спросить Дашку, какая связь между решением задачек и командованием артиллерийской батареей, но она стала рассказывать, почему у них дома тяжёлые условия. От быстрого ходьбы она захыхоталась не меньше меня и говорила отрывисто:

— К нам тётя приехала... Мамина сестра... А с нею три сынишки... Маленькие. Тётя дня на два остановилась... Проездом... И сломала ногу... Скоро месяц в больнице... А сынишки у нас. Бандиты законченные... Ходят на головах... Хотя что им говори!

— А... а причём тут дедушка-артиллерист?

— А при том, что он объяснил нам... Ему знаешь какие задачки приходилось решать? Чтобы цель накрыть... Тригонометрические! Их их ещё когда проходили! Будем! А тут бой идёт, грохот кругом. Убьют, того и гляди... Попробуй сосредоточись! Один раз дедушка ранено, а он всё равно расчёты производил.

— И вы натренировались?

— Живенько! Тут главное — не обращать внимания.

Некоторое время я шагал молча. Я чувствовал, что мне следует обидеться на Дину Фёдоровну, которая не потрудилась понять, как у меня плохо с нервами.

С другой стороны, было интересно опугнуть себя в положении командира батареей и попробовать решить задачку, не обращая внимания на Дашкиных «бандитов». Я решил попробовать.

Улица, куда мы свернули, состояла из ветхих домишек в один или два этажа. Мы шли вдоль правой стороны улицы: дома на левой её стороне сейчас сносили. Один старичок стоял там без стёкол в окнах, без крыши, от других остались груды мусора, перемешанного со снегом. Зубастые экскаваторы захватывали этот мусор и с грохотом вываливали его в кучу мусора. В иных местах даже мусора не осталось, и там ползали, утопая в землю, бульдозеры. Рычание моторов, лязг, грохот наполняли улицу. Грохот, как пулётёты, тарателли отбойные молотки.

— Летом и нас переселит! — прокричала Даша. — Сюда! Прини!

Дом, в котором она жила, был двухэтажный, деревянный. Когда мы подыли на второй этаж, дверь, обитая старой клеёнкой, открылась, и из неё высочил мальчишка лет тринадцати, похожий на Дашку.

(Продолжение следует).

НА ДОСУГЕ

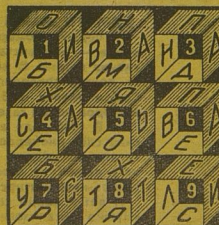

Расшифровав ребус, прочтите фамилию великого русского композитора и названия его произведений.

Составила Е. ЧЕРНЫШЕВА.

Попробуй так расставить эти кубики, чтобы можно было прочитать пословицу.

Составил С. ПРОНИН.

ПИОНЕРСКИЙ МЕГАФОН

МЕГАФОН — специальное устройство, усиливающее громкость звучания нашего голоса. Здесь дано описание простого мегафона, который пригодится вам в военных и спортивных играх отряда. Мегафон состоит из основного устройства, заключённого в фанерный корпус (80x140x200 мм), и выносного микрофона с кнопкой включения питания. (Рисунок 1). Внутри корпуса — громкоговоритель и усилитель с батарейкой длиной по 80 см.

На рисунке 2 показана принципиальная схема усилителя. В усилителе всего три транзистора: Т₁ типа ПЗ9—П42 (ПЗ9—П16), Т₂—ПЗ9—ПЗ9 (П9—П11), Т₃—П123—П125 (П201—П203, П4Б—П4Д). Три резистора типа МЛТ-0,5 или УЛМ. Конденсатор С₁ типа К50—3 или ЭМ, ЭМ-Н, «Тесла» ёмкостью 5,0—20,0 мкф на 6—12 в. Батарея Б, состоит из шести включённых последовательно элементов типа «373» («Марс») или двух батарей «Рубин-1». Громкоговоритель Гр типа ПГД-18 или ПГД-28, а также ПГД-1, ПГД-5, ПГД-6, ПГД-9 от приёмников старых выпусков. Микрофоном Мк является капсуля типа ДЭМШ-1. Он подключается к усилителю с помощью экранированного провода. Кнопка Кн — от звонка или самодельная. Микрофон и кнопка заключены в пластмассовый или фанерный футляр, имеющий решётчатые вырезы.

Детали усилителя размещены на монтажной плате из гетинакса или плотной картона. Размеры платы и размещение деталей на фане усилителя показаны в рисунке 3.

Настройка мегафона сводится к установке тока коллектора транзистора Т₃ в пределах 150—200 ма в режиме молчания. Это делают путём подбора номинала резистора R₁. Измерения производятся миллиметром. Его включают в разрыв цепи, обозначенный на схеме крестом. Вместо миллиметра можно применить лампочку от карманного фонаря на 3,5 в. При указанных значениях тока вить лампы должна светить очень слабо.

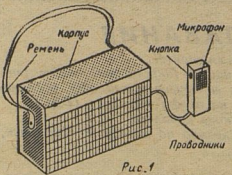

Рис. 1

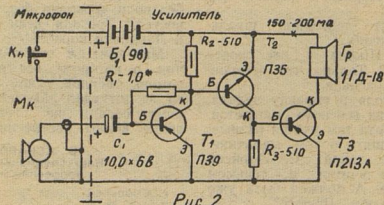

Рис. 2

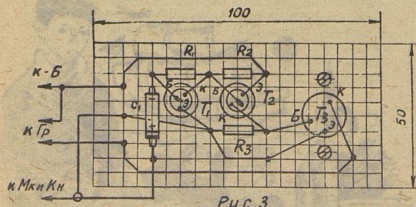

Рис. 3